

Зима

ГЛАВА 1

На высоте ста тридцати пяти метров над Лондоном, любуясь потрясающим видом на город, кто мог бы ответить «нет»?

Теперь я знаю кто.

Джейд Тугуд.

Девушка, которую я называл своей половинкой в течение четырех лет. Женщина, с которой всего несколько мгновений назад я планировал провести остаток своей жизни. Человек, с которым я сейчас заперт в стеклянной кабинке на высоте 443 футов над землей.

Она могла сказать «нет».

Точнее, она сказала «нет».

Канун Нового года. Колесо обозрения «Лондонский глаз». Девушка моей мечты. Кольцо. Совместное будущее.

Разве что-то могло пойти не так?

Я тщательно все спланировал. Все должно было пройти идеально. Идеальный конец года, идеальное начало следующего. Несколько месяцев я штудировал

веб-сайты и журналы, выбирая обручальное кольцо и мечтая о том, как сделаю ей предложение. Я ждал подходящего момента. И только когда Джейд обмолвилась, что хочет попасть на «Лондонский глаз», я понял: здесь все и случится. Именно эту историю мы будем потом рассказывать друзьям и родственникам, а также внукам, которые у нас появятся.

Глянцевая брошюра рекламировала пакетное предложение. Определенно, реклама попала в цель. Да, это стоило недешево, но что может быть романтичнее, чем аренда частной кабинки?

На страницах брошюры улыбались, смеялись, целовались жизнерадостные пары. Красивые люди проливали слезы счастья. Качественные фото, великолепные виды. Слово «волшебный» было выделено жирным шрифтом. «Специальное предложение, — гласила надпись. — Идеальная романтическая обстановка». В брошюре не было никаких упоминаний об отказе от ответственности, если обстановка окажется неидеальной. Никаких примечаний мелким шрифтом о том, что девушка может сказать «нет». Никакой гарантии возврата денег, если вдруг она это сделает. Но, в конце концов, как гласил слоган, кто мог бы сказать «нет»?

Мы еще не достигли высоты, откуда открываются обещанные виды, а все уже пошло не так. Мы только что сели в кабинку. В нашу личную кабинку, которая в течение следующих тридцати минут зарезервирована только для нас двоих, с коробкой роскошных шоколадных трюфелей и бутылкой шампанского. Я не люблю шампанское, но на нервной почве опустошил первый бокал еще до того, как кабинка тронулась. Наверное, я слишком рано открыл бутылку и слишком рано задал свой вопрос...

Если где-то существует инструкция «Как сделать предложение девушке на колесе обозрения “Лондонский глаз”», там должно быть написано: «Опуститесь на одно колено в тот момент, когда вы достигнете самой верхней точки вращения колеса. Захватывающая панорама и возможность обзора на 360 градусов позволят вам добиться максимального эффекта».

Но я не стал ждать. Может, сделай я предложение на фоне чудесных видов Лондона, Биг-Бена, барочной архитектуры Кристофера Рена и небоскребов Сити, Джейд сказала бы «да». Но роковые слова «Ты выйдешь за меня?» я произнес в тот момент, когда перед нами проплывал интерактивный музей «Лондонская темница». И мой вопрос напугал ее больше, чем изображения окровавленных тел на его рекламных щитах.

— Нет, Джош, нет, — Джейд смотрит на меня так, словно перед ней незнакомец, а не мужчина, с которым она живет. Мужчина, которого она, предполагается, любит.

Мы познакомились, когда работали вместе в Бристоле — городе, где я вырос и где мы живем сейчас. Получив степень по истории в Королевском колледже Лондона, я устроился на временную, как тогда думал, работу в отеле — просто перебиться какое-то время, пока не пойму, чем хочу заниматься. Джейд появилась там несколько лет спустя, когда ее отец, владелец отеля, предложил ей работу портье. Не скажу, что мы полюбили друг друга с первого взгляда, но так же, как постепенно втягиваешься в работу, очень скоро мы втянулись в отношения.

Прошло четыре года; три из них мы встречались, причем последние два года жили вместе, — так неужели она не ожидала от меня такого вопроса?

— Брак, Джош? Ты серьезно? О чем ты? Я только сказала, что хочу прокатиться на колесе обозрения, и во все не для того, чтобы ты сделал мне предложение!

Странно, что это стало для нее таким сюрпризом. Она же не думает, что шампанское, шоколад и личная кабинка — это все за стандартный билет в 24 фунта?

— Ладно, извини. Очевидно, я выбрал неподходящее время. Но почему ты не хочешь даже подумать об этом? Почему так уверена, что мы не готовы? Ты ведь знаешь, как сильно я тебя люблю, правда? Мы хотим провести нашу жизнь вместе. Разве это не логичный шаг?

— Ты уже можешь встать, — прямо говорит она, игнорируя мои вопросы. И я осознаю, что все еще стою на одном колене с кольцом в руке. Джейд отодвигается от меня как можно дальше... Обычно она проявляет куда больше эмпатии.

Я поднимаюсь с колен и выглядываю из окна кабинки. Просто не верится! Идеальный момент внезапно превратился в катастрофу, и вместе с ним оказались испорчены все счастливые дни, часы, минуты, которые я провел в этом городе. Детские воспоминания о семейных поездках в столицу — тогда все казалось больше, ярче и в целом более впечатляющим. Студенческие времена, когда мы дни и ночи проводили в Британском институте кино и с умным видом перебирали книжки на лотках букинистов под мостом Ватерлоо. А однажды мне достался горящий билет со скидкой на спектакль в Национальном театре; я там ничего не понял, но притворился, что мне понравилось.

Южный берег Темзы всегда был моим любимым местом в Лондоне. Мощеная улица, извиляющаяся вдоль реки, — там множество достопримечательностей и всегда масса народу. Туристы со своими чемоданами

на колесиках, мамы с детскими колясками, бегуны, группки школьников, скейтбордисты, лавирующие среди голубей, пары, которые гуляют, держась за руки. Я хорошо знаю этот район. Я мог бы поведать вам о том, что под крышей Национального театра обитают около 60 000 пчел или что на заднем фасаде здания «Шелл-Мекс» расположены самые большие часы в Великобритании. Я мог бы рассказать вам обо всем этом и о многом другом... но не сейчас. Сейчас я могу думать только об одном: моя девушка не любит меня так, как люблю ее я, и она сказала мне «нет». Не желаю больше видеть этот город. Вообще-то, я хочу убраться отсюда прямо сейчас. Но это невозможно. По крайней мере, в ближайшие двадцать восемь минут.

Я прохаживаюсь по кабинке. Прозрачная капсула, обычно вмещающая более двадцати человек, сейчас кажется слишком маленькой для нас двоих. Я чувствую приступ клаустрофобии. Запах ее духов «Диор», напоминающий о счастливых временах, заполняет кабинку, и мне становится нечем дышать. Разве нельзя просто выпустить нас отсюда? Или повернуть колесо в обратную сторону? Неужели здесь нигде нет тревожной кнопки? Должен же быть способ покинуть кабинку в чрезвычайной ситуации! А у меня действительно чрезвычайная ситуация.

Ее слова эхом повторяются в моей голове, и разносятся по кабинке, и звучат все громче и громче, отражаясь от стеклянных стен.

Нет. Нет. Нет.

Что вообще означает «нет»? Это «нет» на данный момент? Или «нет» навсегда?

Я смотрю на часы. Осталось двадцать семь минут. Что не так с этим колесом? Оно сломалось?

Джейд молчит. Проводит по волосам наманикюрованными пальцами. Сколько я ее знаю, Джейд всегда была блондинкой, но темные глаза выдают натуральный цвет ее волос. Она раздраженно смотрит на меня: вижу, хочет что-то сказать. Такое выражение лица у нее было, когда она призналась, что разбила мою любимую кружку.

— Я не хотела тебе этого говорить. Не сейчас. Только не в новогоднюю ночь. Мне очень жаль, Джош. Я, вообще-то, хотела сказать тебе... Ну... Я просто собиралась признаться: я действительно думаю, что нам следует... расстаться.

Что?

— Я встретила, я имею в виду... Я встречаюсь кое с кем еще.

Мне будто нож в спину воткнули. Едва могу дышать. Не может быть. Это что, такой прикол? Тщательно продуманная шутка? Должно быть, это одно из тех телешоу со скрытыми камерами.

Я оглядываюсь, пытаюсь обнаружить спрятанные камеры. Их нет.

— Что значит «встречаюсь с кем-то еще»? — Я нервно отпиваю глоток из своего бокала, но во рту все равно сухо.

— Мне казалось очевидным, что в последнее время у нас не все так гладко. Это не оправдывает того, что я кое с кем встречаюсь, но...

— Кто он? — с трудом выговариваю я.

— Его зовут... Джордж, — нерешительно отвечает она.

Кто такой, черт возьми, Джордж? Джордж Буш? Джордж Клуни? Вот единственные Джорджи, о которых я знаю, и, насколько мне известно, она никогда не встречалась ни с кем из них, не говоря уже о романе.

Как Джейд могла знать больше Джорджей, чем я? Мы работаем вместе. Мы живем вместе. У нас один круг общения. Какой еще Джордж?

— Кто он такой? — повторяю я, желая узнать подробности, к которым совершенно не готов. — Я его знаю?

Я удивлен, что мой голос не срывается, когда я задаю вопрос.

— Эмм... — Она делает паузу, прежде чем нанести смертельный удар. — Да, вы виделись с ним раньше, но на самом деле ты его не знаешь. Он остановился в отеле... Это мистер Хенли.

О боже! Джордж Хенли... Это наш постоянный клиент: один из тех бизнесменов, которые останавливаются здесь каждую неделю. Один и тот же график, одна и та же комната. Элегантный, всегда в костюме. Я почему-то думал, что он женат. Выходит, он приезжал сюда не по делам? Неудивительно, что Джейд получает такие хорошие отзывы на *TripAdvisor*¹. Недавно опубликованные комментарии вихрем проносятся у меня в голове, и слова *дружелюбная, любезная и внимательная* внезапно обретают новый смысл.

— Послушай, мне действительно очень жаль, Джош. Разумеется, я не хотела причинить тебе боль. — Она трет лицо руками, прикасается к губам, тербит ожерелье, которое я купил ей в прошлом году.

Интересно, снимает ли она его, когда идет на свидание с Джорджем? Интересно, он тоже купил ей ожерелье?

Пытаюсь выбросить эти мысли из головы.

— Я просто хочу быть честной.

— Сейчас уже немного поздно для этого.

Как же я сам не догадался? И почему она не сказала мне об этом раньше — до того, как мы провели

¹ Американский сайт путешествий. — Здесь и далее прим. ред.

Рождество вместе, обнимаясь под елкой, целуясь под омельой, обмениваясь подарками?

Вот дерьмо!

Джереми. Я подарил ей кролика на Рождество. Это должно было стать символом нашей новой семьи. Вполне в духе времени: домашнее животное, помолвка, брак, дети. Таков был план.

— А как же Джереми? Как ты могла так с ним поступить? — возмущенно спрашиваю я, как будто кролик, который прожил у нас неделю, — это наш семилетний сын.

— Думаю, нам придется с этим разобраться. И с квартирой. — Она смотрит в пол, не желая встречаться со мной взглядом.

— Что мне делать с работой? Я не могу работать с тобой сейчас. Особенно когда *он* останавливается в отеле каждую неделю.

— Я поговорю с папой и посмотрю, что можно сделать, — извиняющимся тоном произносит она. — Уверена, что он выплатит тебе выходное пособие, — добавляет Джейд, как будто уже все обдумала.

Жить в квартире, принадлежащей отцу вашей девушки, и работать в отеле, которым он владеет, — это сплошное развлечение и удовольствие, пока ваша девушка не начнет развлекаться с кем-то другим.

Я хочу разозлиться. Мне хочется плакать. Но я не могу сделать ни того ни другого. Я просто в шоке. Меня трясет. Я не могу смотреть на Джейд и старательно рассматриваю Лондон, который с этой высоты кажется игрушечным. Игрушечные лодочки плывут по реке, игрушечные поезда проносятся по мосту Хангерфорд. Черные такси и красные автобусы играют в пятнашки на улицах. Супружеские пары прогуливаются среди

павильонов рождественской ярмарки, прихлебывают глинтвейн и смеются. Влюбленные парочки обнимаются и целуются. Терри и Джули¹ переходят мост Ватерлоо. Почему это не мы?

Словно из уважения к нашим испорченным отношениям, Лондон на мгновение замолкает; слышна только музыка, несущаяся из динамиков где-то внизу, на земле. «*Вот это я называю Рождеством!*» С сентября в фойе отеля постоянно звучали песни из этого сборника — неудивительно, что за это время я выучил их наизусть. С первых нот узнаю долетевшую сюда песню: *Lonely This Christmas*².

Жую конфеты (не пропадать же добру) и не могу удержаться от смеха: диджей словно нарочно запустил саундтрек, который должен сопровождать меня всю жизнь. Джейд, похоже, не находит это забавным. Она начинает плакать.

Почему она плачет? Это я должен плакать. Она не имеет права.

— Приготовьтесь позировать для своей официальной фотографии в «Лондонском глазе», — с дьявольской точностью выбрав время, объявляет громкоговоритель. — Улыбочку!

Крайне маловероятно, что наша фотография подойдет для рекламы «Лондонского глаза»: мы стоим на противоположных концах кабинки, Джейд в слезах, я маниакально смеюсь и набиваю рот шоколадными конфетами.

¹ Терри и Джули — пара влюбленных из песни «Закат Ватерлоо» (англ. *Waterloo Sunset*) группы *The Kinks*.

² «Одинокое Рождество» — песня английской глэм-рок-группы *Mud*, возглавлявшая британский чарт синглов в 1975 году.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗИМА	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	55
Глава 6	62
ВЕСНА	68
Глава 7	68
Глава 8	79
Глава 9	87
Глава 10	98
Глава 11	105
Глава 12	118
Глава 13	133
Глава 14	141
Глава 15	150
ЛЕТО	156
Глава 16	156
Глава 17	160
Глава 18	169

ОСЕНЬ	183
Глава 19.....	183
Глава 20.....	187
Глава 21.....	191
Глава 22.....	199
Глава 23.....	206
Глава 24.....	211
Глава 25.....	216
Глава 26.....	220
Глава 27.....	226
Глава 28.....	232
Глава 29.....	235
Глава 30.....	243
Глава 31.....	249
Глава 32.....	262
Глава 33.....	272
Глава 34.....	279
Глава 35.....	286
Глава 36.....	294
Глава 37.....	302
Глава 38.....	307
Глава 39.....	319
ЗИМА	327
Глава 40.....	327
Глава 41.....	338
БЛАГОДАРНОСТИ	345